

Отзыв
на автореферат диссертации Алексея Николаевича Дубовцева
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература)
«Истоки мировой культуры в художественном мышлении .Н.С. Гумилева»

Работа А.Н. Дубовцева представляет серьезный научный интерес. В современном литературоведении утвердилось представление об акмеизме как о течении, сохраняющем память культуры. Трактовка эта восходит к известным словам Осипа Мандельштама. Детально она была разработана еще в 1970-1980-ые годы в известной коллективной статье «Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма» и в работах Н.А. Богомолова. Безусловно, расширительное применение этих положений, затрагивающих, прежде всего, основы лирики того же Осипа Мандельштама и Анны Ахматовой – недопустимо. Кроме того, отношение самого основателя акмеизма Николая Гумилева к культурным артефактам трудно назвать однозначным. Примером тому может служить его цикл «Итальянских стихов» с его inferнальными мотивами. В этом плане, поставленная в работе цель может считаться вполне актуальной. Гумилев уже в своей ранней лирике стремится к созданию некоего мифа, который и соприкасается и с культурными феноменами, а и существенно выходит за их пределы, обращаясь к неким архетипическим основам бытия. Все это делает, поставленную в работе цель по-настоящему актуальной. Кроме того, отметим и новый поворот в исследовании ранней лирики поэта. Эта лирика широко исследовалась в начале 2000-х годов. Достаточно упомянуть здесь работы Ю. Зобнина, С. Слободнюка и М. Баскера. Однако в диссертации А.Н. Дубовцева предпринята успешная попытка найти своеобразный ракурс через исследование шумеро-аккадских, античных и первобытных мотивов в ранней лирики. Все это свидетельствует о научной новизне рецензируемой работы.

Во введении дается обзор литературы по творчеству Н. Гумилева, ставятся цели и задачи, определяются, хотя, на наш взгляд, и излишне подробно, положения, выносимые на защиту. Признавая их новизну и оригинальность, все же отметим, что они вызывают и определенные вопросы. Справедливо и доказательно в работе заявляется тождество понятий «мифа» и «творчества». Однако на наш взгляд здесь следовало бы учесть и тот контекст на который опирался Н. Гумилев – не только поэзии и драматургии И. Анненского, что достаточно четко и аргументировано рассмотрено в работе, но и теорию мифа Вячеслава Иванова в его «Заветах символизма». Не случайно ведь акмеистский манифест Гумилева 1913 года опирался именно на положения этого доклада. Тогда и вывод о распаде Логоса, или же о его преобразовании, и будет более обоснованным. Тем более в работе есть и тема возвращения к истокам как основ поэтического мировидения Н. Гумилева, что прямо согласуется с докладом В. Иванова. Хотя оговоримся, это замечание выходит за рамки выполненной работы. Более серьезной аргументации требует положение об танатологических потенциях культуры. Иначе трактовка многих поздних произведений Гумилева просто останется непонятной, например, «Поэма Начала» (1921), название которой говорит само за себя. Но думается, этот вопрос может быть оговорен и в ходе представления работы.

Так же, на наш взгляд, требует более детального прояснения тезис о связи возвращения к смысловой чистоте первичного слова (как универсальной модели, ибо изначальный Логос не может быть неистинным) и гумилевским вариантом акмеистской традиции, предполагающим мужественный взгляд на мир. Предполагается ли здесь некая маскулинность как качество, присущее его творчеству или более широкие философские принципы, связанные со стоическим мироощущением автора?

В целом же положения позволяют оценить концептуальную глубину предпринятого исследования А.Н. Дубовцева, которое, отметим сразу, отличается высокой степенью филологической культуры и профессионального мастерства.

В первой главе рассматриваются греческие мотивы в раннем творчестве Н. Гумилева. В ходе вполне удавшейся систематизации и осмысления большого литературного материала сделан ряд очень интересных и точных наблюдений. Так, в первом параграфе главы дан анализ сборника «Пути конквистадоров» через модель греческой трагедии. Приводятся высказывание А. Ахматовой, которая очень тонко чувствовала особенности гумилёвской поэтики, доказано, что её слова не были простой метафорой. А.Н. Дубовцев с опорой на работы В.Н. Ярхо и А.Ф. Лосева пытается показать, что произведения эти и формально, и семантически сближены с древнегреческой трагедией. Обоснование дается достаточно аргументировано, хотя оговоримся, на наш взгляд, все же влияние трагической мысли было опосредованным – через балладную форму. Однако, выдвигаемая диссертантом концепция видится достаточно продуктивной. По сути, здесь возникает проблема его скрытого ученичества у Иннокентия Анненского, которое, в противовес брюсовскому влиянию, в критике традиционно преуменьшается. Не менее интересным представляются и параллели с гомеровским эпосом в формировании облика лирического героя Н. Гумилева, что показано во втором и третьем параграфах этой главы. Убедителен и анализ рассказа «Девкалион» с его оппозицией «ковчег» и «башни», что позволяет дать дополнительный материал в плане полемики с символизмом, поскольку образ башни будет явно знаковым. Можно здесь вспомнить хотя бы ту же башню В. Иванова.

Достаточно оригинальным и весьма важным для концепции работы представляется анализ произведений Н. Гумилева во второй главе, посвященной доантичной древности в творчестве Н. Гумилева. Здесь так же есть ряд принципиальных наблюдений. Отметим, прежде всего, анализ шумерского эпоса, который, по мысли диссертанта, отвечал сути гумилевского мифа. При анализе пьесы «Гибель обреченных» внимание обращается на образ камня, также значимого для акмеистического мировосприятия. Наконец, дан очень полный анализ жанра «Абиссинских песен» как носителя африканской традиции «кыне», показана их семантическая многоуровневость.

В заключении (хоть и в несколько сжатом виде по сравнению с развёрнутыми положениями) представлены итоги работы. Некоторые из них, на наш взгляд, имеют особенно важное значение, в том числе размышления о диалектике Логоса и Танатоса в гумилёвской концепции культуры, утверждение не только о стройности и гармоничности, но и о парадоксальности художественного мышления автора, акцент на способе воплощения Логоса именно через акт произведения.

В целом, диссертационное исследование Алексея Николаевича Дубовцева «Истоки мировой культуры в художественном мышлении Н.С. Гумилева» отвечает всем требованиям ВАК, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

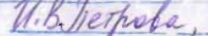
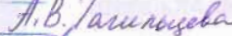
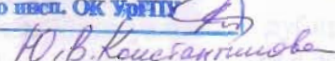
к. филол. н., доц. кафедры литературы
и методики ее преподавания УрГПУ

 И.В. Петров

к. филол. н., доц.,
зав. кафедрой литературы
и методики ее преподавания УрГПУ

 А.В. Тагильцев

Подпись И.В. Петрова, А.В. Тагильцева
Заверено исп. ОК УрГПУ Ю.В. Киселева